

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

М. А. Осипова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
28 июля 2016 г.

Дата принятия к печати
21 августа 2016 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2016 г.

Ключевые слова

Правовое регулирование;
кредитная организация;
коллекторское агентство;
заемщик; кредитор; банк;
должник; коллекторская
деятельность

Аннотация

В статье рассматривается проблема правового регулирования деятельности коллекторских агентств в разных странах мира, проводится подробный анализ нормативно-правовой базы в области регламентации коллекторской деятельности в России, США, Великобритании и других государствах, выявляются их сходства и различия, приводятся примеры положительного зарубежного опыта взаимоотношений между коллекторами и должниками. Исследуется значение нового Федерального закона, принятого в России в июле 2016 г., закрепляющего правовые основы деятельности юридических лиц по возврату долга физических лиц. Закон устанавливает правила взаимодействия должника и организаций, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. В заключении дается оценка данному нормативно-правовому акту и определяется степень влияния зарубежного законодательства на формулировку основных положений российского закона.

LEGAL REGULATION OF THE DEBT COLLECTION IN RUSSIA AND ABROAD

Marina A. Osipova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
July 28, 2016

Accepted
August 21, 2016

Available online
October 31, 2016

Keywords

Legal regulation; credit
institution; collection agencies;
borrower; creditor; bank;
debtor; collection activity

Abstract

This article considers legal regulation of collection agencies in the Russian Federation and worldwide and carries out a detailed analysis of legal and normative framework for debt collection in Russia, the United States, Great Britain and other countries. Similarities and differences in legal regulation have been revealed and examples of positive interactions between collectors and debtors are given. The author discusses the new Federal Law adopted in Russia in July 2016 featuring the legal framework for legal bodies to collect debts from individuals. The law sets rules of engagement between individuals and organizations which focus on overdue debt collection. The conclusion of the article evaluates the normative legal act under consideration and measures the impact of the foreign legislation on key provisions of the Russian law.

В современном мире вопрос о коллекторской деятельности достаточно актуален. В настоящее время в России из-за большого объема непогашенных кредитов [1, с. 73–92] коллекторский бизнес быстро набирает обороты. По статистике только в 2015 г. потребительские кредиты, просроченные более чем на 3 мес., в сумме составляли около 17 % портфеля всех кредитов физических лиц. Банки и иные кредитные организации при решении данной проблемы все чаще прибегают к услугам коллекторских агентств [2].

В Российской Федерации до последнего времени взаимодействие между должниками и коллекторами нуждалось в более детальном нормативно-правовом регулировании. Коллекторские агентства не всегда действовали в рамках правового поля и использовали незаконные методы получения задолженности [3, с. 17–18]. В деятельности сотрудников коллекторских агентств прокуратурой обнаружены факты распространения порочащих сведений о должниках, избиения, запугивания, угрозы жизни и здоровью, вторжения

в жилища. Только за последние 6 мес. было возбуждено более 50 уголовных дел по факту совершения неправомерных действий сотрудниками коллекторских агентств, а также привлечено к административной ответственности около 700 юридических лиц.

Именно отсутствие в России должного регулирования коллекторской деятельности на законодательном уровне порождает негативные последствия, возникающие в результате взаимоотношений коллекторских агентств и должников [4, с. 33]. В связи с этим встает вопрос о наличии такого пробела в нормативно-правовой базе других государств, или эта проблема существует только в России.

Целесообразно отметить тот факт, что в ряде государств коллекторская деятельность возникла раньше, чем в России, там она получила достаточное распространение и довольно четко урегулирована нормативными актами.

Впервые коллекторская деятельность возникла в США. Коллекторские агентства появились в Америке в начале 70-х гг. XX в. и представляли собой семейных «подряд», объединяющий отдельных членов семьи общими интересами. В настоящий момент на территории США действует около 7 тыс. агентств. Нормативно-правовой акт, регламентирующий отношения между должником и коллектором, был принят в США в 1977 г. Необходимо сказать, что субъектами исполнительного производства в Америке могут выступать как государственные органы, так и частные организации. Государственными исполнителями являются шерифы и Федеральная служба маршалов США [5, с. 7–43]. К негосударственным организациям относятся коллекторские агентства, при этом обязательным условием для осуществления данного вида деятельности является наличие у организации лицензии. Деятельность коллекторских агентств в Америке в данное время регулируется Актом о добросовестной практике взыскания долгов («The Fair Debt Collection Practices Act») [6, с. 121]. В нем четко обозначены процедура и алгоритм взыскания долгов. В США, если долг передан конкретному коллекторскому агентству, должник на протяжении всего периода работает только с этим агентством, в то время как в России долг может многократно переступаться и передаваться другим агентствам. Российские коллекторы предпочитают урегулировать вопрос о взыскании долга в досудебном порядке, а в Америке достаточно часто используется продажа исполнительного листа коллекторскому агентству.

Указанная сделка подлежит обязательной регистрации в том суде, который вынес решение и выдал исполнительный лист. После окончания данной процедуры агентство получает все права взыскателя и возможность обращения в государственные органы для исполнения судебного решения.

В России коллекторские агентства, как правило, настроены достаточно агрессивно по отношению к должнику, их конечной целью является скорейшее получение задолженности. В США на законодательном уровне допускается возможность действий на должника. Коллекторы, при получении положительного письменного согласия должника, который в настоящий момент по объективным причинам не имеет достаточных средств для возврата долга, могут выступать посредником между ним и взыскателем по вопросам рассрочки платежа или даже уменьшения суммы задолженности. Большинство должников в США с готовностью сотрудничают с коллекторскими агентствами, так как не заинтересованы в доведении дела до суда. По сравнению с Россией, американские должники заботятся о своем кредитном рейтинге, для них он играет немаловажную роль в получении различного вида кредитов. В США функционирует Агентство по кредитным сведениям, основной задачей которого является сбор информации о заемщиках (как позитивной, так и негативной) [7, с. 44–46]. Заимодавец, при выдаче кредита, может запросить информацию о будущем должнике у этого агентства и на основании кредитного рейтинга принять положительное или отрицательное решение о выдаче кредита. Злостные неплательщики рискуют не получить денежные средства или кредитную карту.

По статистике американские банки начинают свою работу с коллекторскими агентствами, если выплата задолженности заемщиком не осуществляется в течение 3 мес. Взаимодействие кредитных организаций и коллекторов возможно в двух формах:

1. Соглашение, по которому коллекторское агентство обязуется оказать содействие по возврату долга. Сумма вознаграждения коллекторского агентства зависит от сложности дела и сроков неуплаты кредитов. На ранней досудебной стадии вознаграждение составляет 15–25 % от суммы долга, на более поздней — может достигать 60 %.

2. Договор цессии. Под цессией понимается уступка права требования, т. е. передача своего права на обладание средствами или собственностью другим лицам. При заключении договора цессии цедент передает

свое право на получение долга цессионарию [8]. Обычно при покупке задолженности коллекторское агентство выплачивает от 2 до 5 центов за 1 дол. долга.

Также не следует забывать о сроках исковой давности. В отличие от других государств, в США срок исковой давности может составлять от 3 до 7 лет в зависимости от штата, в котором был взят кредит, что является особенностью американского законодательства.

Согласно положениям Акта о добросовестной практике взыскания долгов в США коллекторским агентствам недопустимо грубо вести разговор с должником, угрожать ему, применять методы психологического давления, звонить в ночное время и выходные дни. Коллектор обязан относиться к заемщику с почтением, не употреблять в разговоре слов «долг» или «должник». Также запрещается сообщать информацию о задолженности заемщика дальним родственникам, знакомым и соседям. Американские коллекторы не могут вводить в заблуждение гражданина относительно размера долга и перспектив судебного разбирательства [9]. Если звонки коллекторов по месту работы должника наносят какой-либо урон его репутации, то достаточно будет одного замечания, чтобы остановить данное действие.

Взаимодействия американских коллекторских агентств и должников условно можно разделить на несколько стадий или этапов [10, с. 36].

На первом этапе, после сбора необходимой информации о заемщике (адрес, место жительства, место работы, телефон), сотрудник коллекторского агентства пытается установить связь с должником доступными законными методами и наладить с ним контакт. В ходе беседы должника информируют о сумме долга, неуплаченных процентах, а также действиях, которые будут приняты в отношении него при отказе от погашения задолженности. Предлагаются различные варианты выплаты долга.

Довольно часто, коллекторские агентства «грозятся» передать информацию о должнике в Агентство по кредитным сведениям, что по статистике, является достаточно эффективным методом возврата задолженности. Именно такое незапрещенное психологическое воздействие приносит положительный результат в 50 % случаев.

Если должник игнорирует телефонные звонки коллекторов и не идет на контакт, агент переходит ко второму этапу. Сотрудники коллекторского агентства посещают заемщика по месту жительства, если это не

удается, выезжают на место работы. Должнику вручается документ с требованием о погашении задолженности, а также устанавливается окончательный срок возврата долга на досудебной стадии. По окончании указанного срока и отказе в выплате долга, дело заемщика передается в суд. Однако, следует отметить, что до суда в Америке доходят не более 30 % дел, большая их часть разрешается в досудебном порядке.

Таким образом, проведенный анализ законодательной базы США в области коллекторской деятельности свидетельствует о достаточно четкой ее регламентации.

Не меньший интерес представляет рассмотрение вопроса о правовом регулировании коллекторской деятельности в Великобритании, где отсутствует отдельный законодательный акт, регулирующий деятельность коллекторских агентств. Однако Закон о потребительском кредите «Consumer Credit Act» содержит ряд положений, определяющих правовой статус коллекторов [11, с. 11–12]. При этом, в Великобритании действует специальный Орган по конкуренции и рынкам («Competition and Markets Authority»), который издает специальные руководства для организаций, осуществляющих деятельность по взысканию долгов. В настоящий момент на территории Великобритании действует руководство «Взыскание долга», в нем аккумулируются нормы, обязательные для исполнения всеми субъектами, участвующими во взыскании кредитной задолженности. Данное руководство закрепляет принципы взаимоотношений коллекторских агентств и должников, среди которых выделяют принципы деловой этики (общеделовые) и специальные принципы взыскания задолженности. К принципам деловой этики относятся: добросовестное взаимодействие с должником, сдержанность и разумность по отношению к должнику, принцип гласности или открытости [12, с. 33]. Специальными принципами являются принципы взаимодействия между агентствами и заемщиком. Они содержат прямые запреты на недобросовестные или обманные методы коллекторов, психологическое и физическое давление на должника, ложное представление юридического статуса или полномочий субъекта коллекторской деятельности.

При общении с должниками сотрудники коллекторских агентств не должны вводить их в заблуждение, информация, которая передается, обязана быть четкой и ясной.

Руководство «Взыскание долга» содержит перечень запрещенных действий по от-

ношению к заемщику. Такие, например, как словесные угрозы, жесты либо другие действия, которые, по мнению должника, могут причинить ему физический или моральный вред, в том числе, публичное смущение. Коллекторские агентства не вправе требовать от должника осуществлять взаимодействие с ними по средствам телефонной связи, если телефонные номера являются платными. В данном случае, заемщик может продолжать общение с коллекторами путем получения и отправки сообщений по электронной почте. Сотрудники коллекторских агентств не могут использовать в своей речи недоступные для понимания должника фразы юридического или технического характера, не разъяснив их. Неоправданное употребление выражений на латинском языке не допускается. Коллекторским агентствам запрещено отправлять должнику сообщения, содержание которых может ввести его в заблуждение относительно суммы долга и сроков погашения. В связи с этим, Офис справедливой торговли Великобритании и Ассоциация кредитных услуг разработали документ установленного образца, который используется для уведомления о необходимости погасить задолженность. Данная типовая форма является обязательной для использования при взыскании долга.

При личной встрече коллектора и должника, агент не может посетить его жилище без получения согласия заемщика либо судебного постановления. Сотрудники коллекторских агентств обязаны заранее согласовывать с должником время и место визита. Коллекторы не вправе настаивать на встрече с должником, если он болен или находится в неприемлемых для него местах, например, на рабочем месте.

Интересной особенностью коллекторского бизнеса в Великобритании выступает факт отсутствия обязательной лицензии для осуществления коллекторской деятельности. Норма о праве получения лицензии носит диспозитивный характер. Однако при этом серьезные организации пользуются услугами коллекторов, у которых имеется лицензия, поэтому все крупные коллекторские агентства стремятся ее получить. Наличие лицензии выступает показателем престижа агентства.

Таким образом, в Великобритании, не смотря на отсутствие единого законодательного акта, коллекторская деятельность подлежит всестороннему регулированию. Очевидно, что законодательная база Великобритании в области регламентации коллек-

торской деятельности, в первую очередь, направлена на защиту интересов должника и устанавливает четкие ограничения для деятельности коллекторских агентств.

В отличие от России в Великобритании коллекторские агентства, даже при достаточно жесткой регламентации их действий, зарекомендовали себя с лучшей стороны [13, с. 127]. Коллекторский бизнес там пользуется большим доверием у государства. Доказательством этому может служить заключенное соглашение между коллекторскими агентствами и налоговой службой Великобритании, которая привлекла коллекторов для сбора с населения задолженностей по налогам. Согласно подсчетам налоговой службы, коллекторы могут собрать с населения долгов на сумму 1,35 млрд фунтов стерлингов, а затраты на оплату их услуг составят около 70 млн фунтов стерлингов, следовательно, выигрывают обе стороны.

В мировом сообществе известны случаи, когда одно государство предоставляло услуги коллекторских агентств другому государству. Так, в 2012 г. Германия, содействуя в сборе налогов, подготовила для Греции 170 профессиональных коллекторов. На тот момент в свете экономического кризиса в Греции коллекторский бизнес не был развит на достаточном уровне, и страна нуждалась в оказании помощи со стороны других государств. В Германии коллекторская деятельность активно развивается и подлежит законодательному регулированию. Там существует Ассоциация коллекторских агентств, при этом все крупные банки и организации предпочитают работать только с их представителями. Учитывая достаточно слаженную систему функционирования немецких коллекторских агентств, Германии не составило особого труда подготовить профессионалов для Греции.

В настоящее время в основе большинства действующих в европейских странах законов, регулирующих сферу взыскания долгов, лежат нормативно-правовые акты США и Великобритании. Однако не следует забывать, что в государствах разные правовые системы и свои особенности правового регулирования, что, безусловно, оказывает влияние на регламентацию коллекторской деятельности.

Наиболее жесткие законы, принятые в сфере регулирования коллекторской деятельности, действуют в Японии. Здесь по отношению к коллекторам предъявляются достаточно строгие требования, а взыскание задолженности может осуществлять только

профессиональный юрист¹. Также следует отметить, что само судопроизводство в Японии крайне осложнено, а процедура взыскания долга в судебном порядке может продолжаться длительное время.

В других азиатских странах, таких как Сингапур и Гонконг, коллекторская деятельность нуждается в дополнительном регулировании, хотя основные требования, предъявляемые к коллекторам, нормативно закреплены, чего, к сожалению, нельзя сказать о Китае, где нет каких-либо ограничений относительно деятельности коллекторских агентств.

В Швейцарии коллекторский бизнес успешно развивается, нормативно-правовая база в данной сфере четко определена. При этом, в отличие от Дании, в которой довольно «полая» законодательство относительно деятельности коллекторских агентств, Швейцария не требует обязательной передачи кредитором письменного документа, заверенного его подписью, содержащего сведения о должнике и сумме долга. В данном случае не понятно, почему Швейцария не восполняет указанный пробел, так как именно в этом государстве большое внимание уделяется защите неприкосновенности личной жизни.

В Южной Африке нормативно-правовые акты регулируют процедуру переговоров между коллекторами и должником, а также позволяют коллекторским агентствам обращаться взыскание на счет должника и его долю в предприятии. В отличие от Южной Африки, в Центральной Африке коллекторская деятельность практически не регламентируется.

В современном мире есть государства, которые при осуществлении коллекторской деятельности используют неправомерные методы. Например, в Израиле на протяжении длительного времени среди адвокатских контор и коллекторских агентств функционирует незаконный многомиллионный бизнес. Коллекторы, пользуясь незнанием языка выходцев из СНГ, осуществляют в отношении них мошеннические действия, вынуждая оплатить долг чужого человека. Раскрываемость таких латентных правонарушений в стране составляет не более 10 %.

Немаловажную роль в формировании системы законодательства играют исторические, культурные и религиозные ценности конкретного государства.

В Испании, согласно нормам законодательства, регулирующим коллекторскую деятельность, коллекторским агентствам не разрешается оказывать физическое, психологическое или иное давление на заемщика. Испанские коллекторы разработали и используют довольно эффективный способ воздействия на должника: они переодеваются в монахов и на позволенном расстоянии следуют за неплательщиком. Своим внешним видом они взывают к справедливости, пытаются пробудить в должнике совесть и чувство стыда. Многие заемщики не выдерживают такого преследования и стараются в краткие сроки погасить долг.

Проведенный анализ в сфере правового регулирования коллекторской деятельности в отдельных странах свидетельствует о том, что в ряде государств имеется достаточная нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность коллекторских агентств (США, Великобритания). Однако, существуют также государства, законодательство которых требует принятия дополнительных нормативных актов в данной области (Китай, Центральная Африка).

С учетом собственного и зарубежного опыта регулирования деятельности коллекторских агентств в России был принят Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»² (далее — Закон). Этот Закон действует только в отношении физических лиц, индивидуальные предприниматели под его регулирование не подпадают. Нормы указанного Закона не распространяются на отношения, связанные с задолженностью по жилищно-коммунальным платежам, включая водо-, тепло- и газоснабжение, электроэнергию и т. д. Исключение возможно в том случае, если взыскание таких долгов будет передано кредитной организации или профессиональному взыскателю. Положения Закона четко определяют субъектов, осуществляющих коллекторскую деятельность, а также их правовой статус. Право на взаимодействие с должником имеют только кредитные организации и лица, осуществляющие деятельность

² О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. I. Ст. 4163.

¹ Законодательное обеспечение коллекторской деятельности в разных странах [Электронный ресурс] // Global Credit Solutions Moldova. URL: <http://gcs-moldova.prom.md/a135-zakonodatelnoe-obespechenie-kollektorskoj.html>.

по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Также Закон устанавливает жесткие требования к организациям и лицам, занимающимся деятельностью по взысканию задолженности. Основными являются — наличие чистых активов в размере не менее 10 млн р. и включение в специальный государственный реестр. Нельзя привлекать к взысканию долгов лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость, а также лиц, которые находятся за пределами территории России.

Помимо этого, Закон регулирует взаимоотношения должника и коллекторов с помощью способов взаимодействия: телефонные переговоры, голосовые и текстовые сообщения, почтовые отправления и личные встречи.

Статьи Закона не допускают в отношении должника введение его в заблуждение, психологическое давление, повреждение

имущества, причинение вреда здоровью, применение физической силы со стороны сотрудников коллекторских агентств. Кроме того, Закон запрещает коллекторам взаимодействовать с несовершеннолетними и недееспособными гражданами.

В настоящий момент в России действуют только отдельные положения указанного Закона, они в основном касаются создания государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и требований к лицам, включенным в этот реестр. В полную силу нормативно-правовой акт вступит с 1 января 2017 г.

Делать прогнозы относительно результатов действия принятого Закона еще рано, необходимо время для его адаптации в условиях современного финансового рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самаруха В. И. Деньги, кредит, банки / В. И. Самаруха, И. В. Самаруха, А. В. Самаруха. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 166 с.
2. Осипова М. А. Частные судебные приставы: миф или реальность / М. А. Осипова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. — Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2016. — С. 32–40.
3. Порошкина Ю. О. Законодательное закрепление запретов и ограничений в коллекторской деятельности / Ю. О. Порошкина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 8. — С. 17–22.
4. Евстифеева Е. А. Деятельность коллекторских агентств: проблемы и противоречия / Е. А. Евстифеева // Мониторинг правоприменения. — 2012. — № 1. — С. 33–35.
5. Struckhoff D. R. *The American Sheriff* / D. R. Struckhoff. — Joliet : Justice Research Institute, 1994. — 184 p.
6. Артемьева Ю. А. Исполнительное производство в США / Ю. А. Артемьева // Вопросы российского и международного права. — 2011. — № 3. — С. 121–132.
7. Зеничев Н. А. Проблемы соблюдения законодательства в сфере коллекторской деятельности на примере Соединенных Штатов Америки / Н. А. Зеничев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 8. — С. 44–47.
8. Осипова М. А. Гарантия возврата кредита: к вопросу о коллекторской деятельности / М. А. Осипова // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).23.
9. Зеничев Н. А. Использование незаконных тактик взыскания денежных средств коллекторскими агентствами и методы борьбы с ними в странах англо-саксонской правовой семьи / Н. А. Зеничев // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 1. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).19.
10. Медведев В. В. Сравнительный анализ систем принудительного исполнения России и Соединенных Штатов Америки / В. В. Медведев // Практика исполнительного производства. — 2013. — № 4. — С. 35–48.
11. Гусев Д. Н. Коллекторские агентства в Великобритании: история и опыт регулирования / Д. Н. Гусев // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. — 2007. — № 5. — С. 11–15.
12. Пыхтин С. В. Принципы добросовестной практики деятельности коллекторских агентств в Великобритании / С. В. Пыхтин // Международное публичное и частное право. — 2015. — № 3. — С. 33–36.
13. Галкина Е. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности в Великобритании / Е. А. Галкина // Вестник Российского университета кооперации. — 2009. — № 1 (3). — С. 125–127.

REFERENCES

1. Samarukha V. I., Samarukha I. V., Samarukha A. V. *Den'gi, kredit, banki* [Money, credit, banks]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015. 166 p.
2. Osipova M. A. Private bailiffs: myth or reality? *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 26–27 maya 2016 g.* [Delivering the Russian National Security in Modern World. Materials of International Research Conference. Irkutsk, May 26–27, 2016]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016, pp. 32–40. (In Russian).
3. Poroshkina Yu. O. Legal Prohibitions and Restrictions in Regulating Collectors' Activity. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, no. 8, pp. 17–22. (In Russian).
4. Evstifeeva E. Activity of the collector agencies: problem and the contradiction. *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of Law Enforcement*, 2012, no. 1, pp. 33–35. (In Russian).
5. Struckhoff D. R. *The American Sheriff*. Joliet, Justice Research Institute, 1994. 184 p.

6. Artem'eva Yu. A. The enforcement proceedings in the U.S. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2011, no. 3, pp. 121–132. (In Russian).

7. Zenichev N. A. Issues of conformity with legislation in debt collection (case study: the United States of America). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, no. 8, pp. 44–47. (In Russian).

8. Osipova M. A. Guarantee of reimbursement of credit: on issue of debt collection. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).23. (In Russian).

9. Zenichev N. A. Use of illegal tactics of collecting monetary items by collection agencies and methods of combatting them in the countries of Anglo-Saxon legal families. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).19. (In Russian).

10. Medvedev V. V. The comparative analysis of enforcement systems in Russia and the United States. *Praktika ispolnitel'nogo proizvodstva = The practice of executory process*, 2013, no. 4, pp. 35–48. (In Russian).

11. Gusev D. N. Collection Agencies in the Great Britain: history and regulation. *Reglamentatsiya bankovskikh operatsii. Dokumenty i kommentarii = Regulation of banking. Documents and comments*, 2007, no. 5, pp. 11–15. (In Russian).

12. Pykhtin S. V. Principles of fair practice of activities of collection agencies in Great Britain. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private International Law*, 2015, no. 3, pp. 33–36. (In Russian).

13. Galkina E. A. Regulation of the debt collection activity in Great Britain. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2009, no. 1 (3), pp. 125–127. (In Russian).

Информация об авторе

Осипова Марина Анатольевна — старший преподаватель, кафедра теории государства и права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: om1979@mail.ru.

Author

Marina A. Osipova — Senior Lecturer, Department of the Theory of State and Law and Social-Legal Disciplines, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: om1979@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Осипова М. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт / М. А. Осипова // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 793–799. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).793-799.

Reference to article

Osipova M. A. Legal regulation of the debt collection in Russia and abroad. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 793–799. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).793-799. (In Russian).